

Об этом выпуске

Наиболее актуальными, равно как и наименее изученными в социологии стали два явления – экстремальные ситуации самого различного толка и волонтеры, которые участвуют в их ликвидации или смягчении. Именно поэтому мы обратились в этом выпуске к теме «Волонтеры в экстремальных ситуациях: исследовательское поле».

Открывает рубрику статья [О. Н. Яницкого](#) (Москва) [«Типология критических состояний современного общества»](#), предлагающая типологию критических состояний современного общества на основе анализа отечественных и зарубежных исследований, а также собственных теоретических разработок автора. К основным архетипам критических состояний отнесены геополитические, природно-климатические и техногенные катастрофы глобального и континентального масштаба. Затем идут рукотворные, но практически невидимые критические состояния общества (внутреннее разложение и распад, массовые эпидемии и социальные «болезни»: алкоголизм, наркомания, коррупция и преступность). И, наконец, те, что возникают при исчерпании существующих форм институциональной и иной организации общества; например, бедность и другие проявления критического отставания индивидов и групп, а также – издержки ускоренного перехода общества на «цифру». Волонтеры и гражданское общество в целом – необходимые участники действий по предотвращению критических ситуаций.

Чтобы осознать границы познанного в данной тематике, необходимо проанализировать то, что наукой уже изучено, и разработанные ею инструменты в виде теоретических подходов. Этому посвящена статья [А. В. Невского](#) (Санкт-Петербург) [«Социология волонтерства: определение границ исследования»](#). Социологические исследования волонтерства обычно используют определение, включающее все возможные виды свободной, безвозмездной деятельности на благо других. Такой подход превращает феномен волонтерства в аналитический инструмент для исследования различных сфер экономической и социальной жизни: степени развития гражданского общества, структуры занятости, особенностей экономического режима. Тем не менее применение такого определения для исследования самих волонтерских движений представляется проблематичным. Кроме того, в большинстве исследований наблюдается тенденция к выделению волонтерства как особого типа действия, которое обладает устойчивыми имманентными характеристиками вне зависимости от того, в какой сфере оно осуществляется. В результате такого подхода игнорируются существенные особенности различных видов производительной деятельности, в которых могут участвовать волонтеры.

На основе изучения отечественных и зарубежных источников в статье представлен обзор проблем, связанных с определением границ исследуемой области, рассматриваются основные трудности построения общей теории волонтерства, анализируется принятое в западной литературе разделение различных форм гражданской деятельности: волонтерство, низовое политическое участие, гражданский активизм.

Рубрику завершает статья [О. А. Башевой](#) (Москва) и [П. О. Ермолаевой](#) (Казань) [«Феномен цифрового волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сущность, виды, теоретические рамки»](#), где предложены результаты метаанализа российских и зарубежных научных трудов о цифровом волонтерстве. Показано, каким образом оно концептуализируется, какие формы принимает, чем отличается от традиционного офлайн-волонтерства, каким образом формальные структуры, соприкасающиеся с участием волонтеров, адаптируются под цифровизацию их деятельности, а также какие сложности связаны с данным процессом, каковы его преимущества и ограничения перед традиционными формами волонтерства в чрезвычайных ситуациях, какие методологические инструменты применяются при его осмыслении и какие пробелы в знаниях об этом явлении ещё существуют. К основным особенностям цифрового волонтерства, с одной стороны, относятся большая гибкость и открытость для вовлечения в добровольчество широких групп населения, с другой – необходимость в сформированности определённых технических навыков, анонимность и вероятность предоставления ошибочной информации. Цифровые волонтеры подразделяются на ответственных за сбор и анализ обширных потоков данных, разработчиков новых цифровых платформ и приложений, организаторов онлайн-сообщества. Находясь на пересечении междисциплинарных границ, цифровое волонтерство осмысливается через разные теоретические рамки, в частности, через цифровую гуманитаристику, сетевые подходы и теорию Кастельса, теорию совместного производства и др. Возможности и ограничения данных подходов для российского контекста создают инструменты для анализа данных эмпирических исследований.

В нашей регулярной рубрике [«Социальные процессы в регионах России»](#) собраны статьи, которые в совокупности демонстрируют многогранность социальных процессов, разворачивающихся в различных частях страны, – это и социальное благополучие граждан, и их самосохранительное поведение, и компетенции работников, и влияние миграции на различные аспекты жизнедеятельности общества. Статья [Е. Ю. Костиной, Н. А. Орловой и А. О. Панфиловой](#) (Владивосток) [«Социальное благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона»](#) указывает на то, что сегодня, несмотря на все достижения цивилизации, нерешёнными остаются проблемы, связанные с социальным благополучием человека и общества в целом. Социальное благополучие – это многофакторный конструкт, представляющий результат синтеза причин и следствий, единства объективных и субъективных факторов; это системный феномен, имеющий в своей категоризации различные грани

и составляющие, которые выявляют и социальное самочувствие человека, и меру общественной безопасности, и современные ценностно-нормативные смыслы. В совокупности эти параметры определяют и выводят социальное благополучие человека на первый план исследовательской и политической повестки. Приморский край как субъект ДФО обладает выраженной географической, социально-экономической, демографической спецификой и является объектом стратегических интересов и целей государства; территорией, где запущен и реализуется ряд инновационных решений по стимулированию социально-экономического развития региона. Тем не менее, несмотря на прикладываемые государством усилия, социальная эффективность этих мер проявляется не столь заметно, как того требует реально сложившаяся ситуация. Регион до сих пор демонстрирует демографическую депрессию, имеет специфические отраслевые социально-экономические и управленческие сложности.

Сегодня в связи с экстремальной ситуацией, вызванной распространением коронавируса, особое значение обретает тема, рассматриваемая в статье [И. С. Шаповаловой](#) (Белгород) [«Роль социальных институтов в формировании самосохранительного поведения населения»](#). Утверждается, что самосохранение и его результаты становятся откликом на последствия социальной политики и итоги динамики показателей качества жизни, а также формируют генерационные типы хронотопа. Самосохранительные траектории и стратегии эволюционируют в результате социализации при участии основных социальных институтов. В статье приведены результаты исследований самосохранительных моделей поведения населения и институциональных факторов, влияющих на их формирование, подчёркивается роль социальных институтов в создании установок населения в отношении собственного здоровья. Установлено, что для состояния здоровья населения и решений по изменению отношения к нему институциональное влияние является минимальным, общую продолжительность жизни прежде всего определяют экономические институты. Суммарным итогом исследования стал вывод о готовности населения Центрального округа брать личную ответственность за состояние своего здоровья, отсутствие масштабной институциональной зависимости.

Установки государства на развитие цифровой экономики заставляют учёных обратиться к анализу вероятности внедрения цифровых технологий в трудовые процессы, чему и посвящена статья [Р. В. Карапетяна](#), [И. Л. Сизовой](#) и [М. А. Бакаева](#) (Санкт-Петербург) [«Текущие и ожидаемые параметры прироста цифровых компетенций у занятого населения»](#). Использование разнообразных цифровых продуктов как условие занятости требует от работников погружения в цифровую среду, которая, в свою очередь, задаёт вектор развития их цифровых компетенций. Все устройства и технологии, применяемые на российских предприятиях и в организациях, представлены в виде цифровых средств труда, разделённых на классы и группы. В совокупности они представляют собой параметры, на основе которых авторами изучались цифровые компетенции работа-

ющих лиц или их цифровой карьерный капитал. Полученные в ходе исследования результаты позволяют заключить, что наращивание цифрового капитала востребовано на рынке труда и может ориентироваться на потребности российской экономики. Пока же цифровые компетенции занятого населения в большей степени зависят от уровня профессиональной квалификации трудящегося, его возраста и распространения цифровых технологий в повседневной жизни. Однако население не имеет ясного представления о том, какие цифровые знания и навыки необходимо получать, и не мотивировано к повышению трудовой квалификации в данном направлении.

В статье [А. З. Адиева](#) (Махачкала) [«Влияние внутренней и внешней миграции на демографию, экономику и межэтнические отношения в Республике Дагестан»](#) описываются и интерпретируются данные статистических наблюдений и результаты массового опроса, проведённого в Республике Дагестан с целью исследования региональных особенностей внутренней (внутристрановой) и внешней (зарубежной) миграции. Выявлено, что в массовом сознании жителей Республики Дагестан сложилось представление о региональных миграционных процессах, отражающее статистические данные, которые характеризуются механической убылью населения в рамках миграционного обмена с другими регионами в пределах страны и незначительным приростом численности трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья. Основными направлениями внутристрановой миграции дагестанцев представляются развитые в социально-экономическом плане города Западной Сибири и столичный регион. Материалы экспертного опроса позволяют содержательно интерпретировать особенности влияния фактора миграции на демографию, социально-экономическую и общественно-политическую сферу жизни в Дагестане. Устоявшееся в дагестанском обществе мнение о положительном воздействии фактора миграции на социально-экономическую обстановку в регионе, благодаря которому снижается напряжённость на местном рынке труда, дополняется мнением об отсроченных демографических рисках при сохранении данной тенденции: старения населения и спада рождаемости. Запрос на осуществление государством мероприятий по социальной адаптации и культурной интеграции мигрантов (прежде всего по обучению мигрантов русскому языку и основам российского законодательства) существует и в привыкшем к этническому и конфессиональному многообразию дагестанском социуме.

Распространённые сегодня в социологии исследования гендерных различий нашли своё выражение в рубрике [«Гендерные различия и их роль в профессиональной сфере и трудовых отношениях»](#). В статье [А. А. Подольской](#) (Москва) [«Женщины-инженеры в российской ракетно-космической отрасли»](#) предпринята попытка рассмотреть типы карьеры женщин в высокотехнологичных отраслях экономики России на примере ракетно-космической отрасли (РКО) и причины выбора женщинами инженерно-технических направлений образования и реализации собственного карьерного роста в указанной сфере. Эмпирическая база –

33 полуструктурированных интервью с женщинами-инженерами: специалистами «советского» поколения и теми, кто начал свой трудовой путь после распада СССР. В работе показано, что среди причин выбора профессии у советского поколения женщин-инженеров преобладали искренний интерес к космосу, «романтика профессии», возможность заниматься полезным для страны делом и «династийность», которая в ряде случаев была важнее, чем желание респондента. Среди постсоветского поколения инженеров определяющими в выборе профессии стали способности к точным наукам, возможность получения высшего инженерного образования, востребованность профессии на рынке труда, в то время как «династийность» являлась скорее сопутствующим аспектом. Наиболее часто выбираемым типом карьеры как для старшего, так и для молодого поколения инженеров является «квалификационный» тип карьеры. При этом популярно сочетание «квалификационного» и «научно-исследовательского» типов, тогда как сочетание «квалификационного» и «должностного» типов характерно для работников предприятий ракетно-космической отрасли в меньшей степени. Не характерными для респондентов оказались такие типы карьеры, как «монетарная» и «исполнительная».

Вторая статья рубрики рассматривает гендерные аспекты в трудовых отношениях. [Л. М. Ужахова, В. В. Саакова, В. Б. Утегенова](#) и [А. А. Данилюк](#) (Тюмень) в материале [«Влияние гендерных характеристик на профессиональную деятельность руководителей и подчинённых»](#) представляют результаты эмпирического исследования соответствия руководителей и подчинённых предписанным гендерным характеристикам. Авторами сформированы характеристики руководителей и подчинённых города Тюмени обоих полов и определены степени феминности, маскулинности и андрогинности в каждой группе с помощью методики полоролевого опросника С. Бем. В ходе исследования были ранжированы свойственные каждому полу (вне зависимости от занимаемой должности руководителя или подчинённого) гендерные характеристики, качества и умения. Установлено, что женщины чаще, чем мужчины, являются носителями и трансляторами гендерных стереотипов, основанных на традиционных установках. Несмотря на это, отмечена тенденция отхода от традиционного гендерного мышления и поведения как среди подчинённых, так и среди руководителей за счёт несоответствия трудовой практике. Было выяснено, что в действительности подчинённые соответствуют предписанным гендерным характеристикам в большей степени, чем руководители. Выдвинуто предположение о том, что гендерные особенности у руководителей выражены более ярко в силу того, что личностные характеристики оказывают на их деятельность большее влияние, нежели у подчинённых.

Завершает данный выпуск журнала рубрика [«Социология семьи: родительские сообщества»](#), в рамках которой в статье [Н. В. Шабровой](#) (Екатеринбург) [«Социальная общность родителей как субъект гражданского общества»](#) представлен довольно редкий в науке предмет исследования. Гражданское общество рассматривается с позиций общностного

подхода, в соответствии с чем оно трактуется как особый тип социальной общности. Его специфика обусловлена тем, что эта общность состоит из индивидов (и их ассоциаций), являющихся носителями особых потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Показано, что индивиды (и их ассоциации), располагая необходимыми ресурсами (прежде всего, социальным капиталом), осуществляют совместную деятельность по реализации и защите своих потребностей и интересов в определённых границах времени и пространства. Подчёркивается, что для представителей общности такая деятельность становится доминирующей моделью жизнедеятельности, т. е. образом жизни. Показано, что общность современных родителей изменяется: сохраняя свои традиционные общностные свойства и функции, она всё больше приобретает характеристики и функции общности гражданского общества, превращаясь в её особый тип. Показан процесс постепенного встраивания социальной общности родителей в структуру гражданского общества. Вместе с тем отмечается, что происходит это с различной интенсивностью во времени и пространстве и обусловлено неоднородностью и противоречивостью самой родительской общности. Делается вывод, что в современных условиях родительство превращается в драйвер развития гражданского общества.